

© 1999 г.

И.Д.КОЛЕСИН

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

КОЛЕСИН Игорь Дмитриевич - кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры управления медико-биологическими системами факультета прикладной математики Санкт-Петербургского государственного университета.

В обзорной статье о направлениях развития культурологии [1] отмечены три этапа развития представлений о культурных процессах: рационалистический (представление о "неуклонном прогрессивном эволюционировании единого процесса мировой культуры"), биологически ориентированный ("циклическое развитие замкнутых культур" - прохождение стадий роста, расцвета, упадка) и "плюралистический". Последний характерен множеством образов культуры. Он и будет предметом рассмотрения данной работы.

Выделенный период характерен двумя разновидностями образов: объединяющими в себе разные интерпретации и аналитически углубляющимися в природу культурных процессов. В этих разновидностях обнаруживаются разные подходы к построению формальных моделей культуры. Такие подходы являются большей частью результатом переноса принципов и моделей из других дисциплин (социологии, психологии, биологии, физики и т.д.). Нам же будет больше интересовать количественная сторона этих подходов, а в разновидности образов будут особенно интересны те, которые базируются на представлении о неравномерном (пульсирующем) характере развития культуры.

Уже в первых моделях феномена культуры, предложенных П. Сорокиным [2], намечена закономерная ритмичность - циклическая флюктуация трех социокультурных типов. Последующее развитие этой идеи базируется на представлении о пульсирующем характере культурного процесса [3]. Это представление включает в себе потенциальную возможность для осмысления феномена культуры как сложного колебательного процесса, поддающегося анализу математическими методами. В частности, возможность описания наблюдаемых пульсаций как биений - используя аппарат дифференциальных уравнений - открывает доступ к анализу глубинных процессов культуры. Этому способствует и обращение к более сложным представлениям,

в частности, привлечение таких понятий социальной ПСИХОЛОГИИ, как групповое сознание [4], внушение словом [5], иллюзорность восприятия и т.д., раскрывающих феномен культуры в новых ракурсах.

Формализация культурных процессов на основе парадигмы пульсирующего развития

Разнообразие подходов к построению формальных описательных моделей культуры стало результатом развития представлений о феномене культуры под влиянием достижений гуманитарных и естественных наук. Понятие о пульсирующем развитии раскрыло новые возможности для построения образов культуры. Некоторые из них продолжают традицию создания биологически ориентированных образов, но в новом освещении, соответствующем новым воззрениям биологии. Другие следуют современным представлениям об организации процессов.

Системно-динамический подход заключается в представлении субкультуры как сложной системы, испытывающей фазовые превращения. Динамика состояния системы определяется совместной работой механизмов внутренней регуляции (саморегуляции). Меняющееся состояние системы отображает внутренне обусловленный культурологический процесс. Возможность пульсаций его проистекает из неустойчивости равновесного состояния, в окрестности которого развиваются колебательные процессы с несоизмеримыми частотами.

Синергетический подход к феномену культуры состоит в представлении взаимодействия субкультур как хаотически разветвляющегося процесса, в котором одни субкультуры усиливаются (кооперативный эффект), другие гаснут. Принцип открытой системы становится ведущим в объяснении "вспышек" субкультур. "Импульс", рожденный одной, передается другой. В хаосе взаимодействия субкультур самоорганизуется сложный аттрактор, характеризующий "ломкую" динамику культурного процесса в целом. Возможность пульсаций обусловлена хаотическими "перескоками" состояния системы из области притяжения одного аттрактора в область притяжения другого.

Информационный подход заключается в обращении к таким понятиям, как количество информации, энтропия, кодировка, инверсия и т.д. Образ культуры предстает как сочетание социальных процессов с информационными; коллективное сознание (несущее в себе духовные ценности) формируется в передаче информации от индивида к индивиду; средства массовой информации (телевидение, радио, печать) активно влияют на этот процесс; единое информационное пространство создает возможность управления массовым сознанием.

Генетический подход состоит в отождествлении системы духовных ценностей с набором генов. Субкультуры разнятся своими наборами: взаимодействие культур на уровне духовных ценностей отождествляется с генетическим взаимодействием. Своеобразные "гены" массовой коммерческой культуры, включаясь в понятийный аппарат человека, отесняют национальную культуру, замыкаясь на ограниченном числе стереотипов [6].

Иерархический подход к феномену культуры состоит в представлении культуры как иерархически организованной системы, в которой нижний "этаж" занимают национальные культуры, а верхний - общенациональные, среди них - массовая культура. Культуры верхнего уровня развиваются по своим законам, отличным от законов нижнего уровня.

Трофический подход состоит в обращении к принципу: верхний уровень развивается за счет нижнего. Трофические уровни выстраиваются в цепочку, началом которой является преобразование мира человеческих чувств в мысленные образы.

Экологический подход состоит в рассмотрении сообщества субкультур как цельного образования в обширной социокультурной среде. Испытывая воздействие этой

среды, сообщество субкультур оказывает обратное воздействие на среду (экологический принцип). В то же время каждая из субкультур сообщества (как элемент системы) взаимодействует со своим ближним окружением - другими субкультурами сообщества. Сплочение субкультур в единую социокультурную общность и распад ее — процессы, описываемые в рамках клеточных автоматов.

Эпидемический подход к формированию субкультуры состоит в уподоблении этого процесса распространению инфекционной болезни: возбудитель - социальный миф, формируясь в массовом сознании, передается от индивида индивиду, охватывая массу восприимчивых. Способность мифа вызвать в индивидуальном сознании синдром увлечения сопоставляется с вирулентностью возбудителя, а латентная фаза развития синдрома - с инкубационным периодом развития инфекционной болезни [7].

Социально-психологическая ориентация образа культуры

Привлечение социально-психологических понятий к созданию динамичного образа культуры позволяет говорить о социально-психологической ориентации в построении образов культуры. В чем принципиальное отличие этих образов от биологически ориентированных? Для ответа на этот вопрос обратимся прежде к той классификации типов взаимодействия культур, которая обычно имеется в виду, когда речь идет о результатах влияния одной культуры на другую (через "минус" будем обозначать отрицательное влияние, а через "плюс" - положительное, рассматривая каждый раз пару культур)

- — взаимное подавление культур,
- + ассимиляция (поглощение) первой,
- + — ассимиляция второй,
- + + взаимное содействие развитию.

Эта классификация пришла из теории биологических популяций [8]. Но в моделях биологических популяций обычно не задействовано групповое сознание, описывается лишь динамика численностей. Социокультурная динамика - это не только динамика численностей, но и динамика духовных ценностей (эволюция сознания). Взаимодействие культур начинается с появления среди приверженцев ценностной системы А представителей другой системы - Б: тотчас вступают в действие социально-психологические факторы. Если взаимодействие культурных групп пытаться отобразить без учета социально-психологического фактора, то это будет не более, чем перенос принципов экологии в отображение сугубо популяционной стороны культурологического процесса.

Выделим в культурологической системе элемент, отсутствующий в популяционных моделях. Это - элемент иллюзорного восприятия мира - миф. Полагаем, что такой формируется и в ходе восприятия другой культуры. Миф рассмотрим как средство описания взаимоотношений группового сознания с его субъектами - носителями мифа. Поскольку взаимодействуют, как минимум, две культуры - с системами ценностей А, Б, то и мировоззрения их претерпевают изменения - одно от другого. Попытка объяснить эволюцию группового сознания через миф, влияющий на фазовую структуру группы (т.е. на численности представителей с разным уровнем осознания своей культуры, либо культуры аутгруппы) и испытывающий обратное влияние фазовой структуры - не более, чем трансформация экологического подхода к описанию взаимодействия культур.

Разрывом с традицией является объединение характеристик разных уровней иерархической организации культурологического процесса. Подобно тому, как в парадигме "саморегуляции" эпидемического процесса объединяются характеристики популяционного уровня (численности фазовых групп популяции хозяина) и молекулярного уровня (вирулентность возбудителя) [9], так и модель, воспроизводящая феномен культуры, может быть построена как объединение характеристик разных уровней организации культурного процесса: популяционная характеристика -

численность сторонников данного мировоззрения - объединяется с характеристикой индивидуального плана - иллюзорностью мировоззрения. Это позволяет отобразить культурный процесс в новом его качестве. Количественная модель, воспроизводящая развитие "вспышки" новой субкультуры как результата такого объединения, предложена автором [7].

Дальнейшее развитие количественных подходов

Качественно иным направлением в моделировании культурных процессов можно назвать создание моделей управления - построение образов управляемой культуры. Речь идет о включении моделей культуры, созданных в той или иной ориентации (биологической, психологической, физической и т.д.) в модель управления. Такая модель обычно содержит критерии качества управления - количественно выраженные характеристики степени удовлетворения определенным условиям. Максимизация этой степени и составляет суть решения задачи управления.

Какой конкретный образ культуры (в какой ориентации созданный) включить в модель управления? Экономическая задача потребует включения экономически ориентированного образа (в частности, эмпирического образа, составленного из экономических моделей), а этнопсихологическая задача (например, задача поддержания этнического равновесия) - включения психологически ориентированных моделей. То есть характер задачи будет определять, какой образ эффективнее. Модель управления культурой как сочетание образа культуры и критериев качества управления будет каждый раз специфична. Разновидность образов управляемой культуры будет определяться разновидностью образов культуры и, дополнительно, видом критериев. Поскольку критерии весьма разнообразны, то число моделей управления может быть велико. Здесь также можно приводить классификацию, выделяя разные направления. Если речь идет о поиске оптимального управления, удовлетворяющего множеству критериев, то всех их объединяет понятие о моделях многокритериальной оптимизации. Соответственно задачи управления называются задачами многокритериальной оптимизации. В приложении к культурологии такие задачи возникают, например, в попытке найти приемлемое решение проблемы интеграции культур, проблемы устойчивого развития их и т.д.

Важно отметить, что в использовании количественных подходов четко проступают два направления: теоретическое моделирование культуры и практическое использование моделей - для решения задач управления культурой. Оба направления важны для успешного решения культурологических проблем. Первое более связано с необходимостью обновлять теоретические представления, второе - с насущной необходимостью защищать принципы гражданского общества. Эти требования порождаются временем: интенсивное развитие общества побуждает и к обновлению теории, и к поиску практических решений. Так, массовая культура как характерное явление 20-го века, инициированное бурным развитием средств массовой коммуникации и ставшее средством объединения сотен миллионов людей, ставит ряд новых проблем - в том числе теоретических, а грандиозная оптимизация коммерческих и зрительских интересов, вылившаяся в феномен "наднациональной" культуры [6], побуждает искать эффективные средства защиты национальных культур от экспансии массовой.

Проблема устойчивого развития культур и исключение конфронтационного отношения друг к другу (эгоцентризма) [10, И] - составляет предмет не меньшего интереса. Поиск приемлемых решений этих проблем возможен, например, в парадигме социокультурного паритета. Однако реализация этой идеи связана необходимостью отыскания подходящей модели, ориентированной именно на выбранную проблему. Включение в модель конкретно ориентированного образа культуры нацелено на отыскание управляющих взаимодействий, а не на изучение эффектов воздействия. Такой прагматизм - извлечение пользы из модели культуры - исключает вклад моделей управления в теоретическое осмысление феномена культуры. Однако без праг-

матического уклона трудно разрешить такие задачи как распределение вложений, экономный расход отпущенных средств и т.д. Имея это в виду, не будем ожидать от теории управления культурой фундаментального вклада в собственно теорию культуры, хотя обратно такой вклад наблюдается: новые модели культуры тотчас входят как элемент в модели управления культурой. Возможно, теория управления культурой косвенно способствует развитию теории культуры, т.к. поверяет ее модели на практике. Итак, если теоретическое моделирование культурных процессов позволяет воспроизводить на моделях разнообразные эффекты, способствуя теоретическому осмыслению процессов, то многокритериальная оптимизация позволяет отыскивать конкретные решения культурных проблем. Такое разделение функций характерно для современного состояния количественных подходов к анализу и управлению общественными процессами. Приведем еще один пример.

При изучении этнокультурных процессов возникает множество вопросов, связанных с выяснением механизмов взаимодействия этнических групп [12]. Привлечение количественных моделей дает новый импульс развитию исследований этнокультурной динамики [13]. Проверка на моделях различных гипотез о механизмах регуляции межэтнических отношений составляет теоретическое направление, а попытка разрешить посредством многокритериальных моделей проблему устойчивости межэтнического согласия - практическое. Причем модель культуры, включаемая в модель управления, не обязательно должна быть той же, что использовалась для теоретических исследований. Своеобразие решаемой проблемы потребует своих образов, причем более простых и нацеленных в суть проблемы.

Модель управления культурой многонационального города

Предметом особого рассмотрения является многонациональный город - конгломерат различных культур. Тесное единство их и специфика условий, порождающая ассимиляцию, наряду с "выплесками" новых субкультур, ставит множество задач - и теоретических и практических. Применение количественных моделей для решения их - перспективное направление культурологии. Многонациональные города характерны схожестью этнокультурных проблем. Среди них две важнейшие - проблема сохранения межэтнического согласия и проблема сохранения этнокультурных особенностей каждой диаспоры. Первая проблема вызвана меняющимися условиями, побуждающими каждую диаспору отыскивать свое новое место в складывающихся новых условиях [14]. Вторая проблема обусловлена трудностью сохранения этнической культуры в условиях большого города, где в силу специфики городских условий происходит интенсивная нивелировка этнокультурных различий [15]. В дополнение к этим проблемам могут возникать и другие. Так, для Петербурга и его окрестностей обозначается проблема успешной адаптации возвращающихся этнических групп (ингерманландцев и этнических немцев).

Все эти проблемы могут решаться в рамках единой программы этнокультурного развития города и его окрестностей. Задача программы - обеспечить эффективное управление решением этих проблем, имея ограниченный объем средств. Разработка системы управления - ответственная часть программы. Этнопсихологический мониторинг [16] видится необходимым элементом в этой системе, т.к. позволяет отслеживать изменения этнических отношений и соразмерять управляющие действия с измененным состоянием. Уровни этих воздействий определяются из модели управления этнокультурой. Так как от удачного выбора модели зависит успех выполнения программы, то остановимся подробнее на некоторых моментах.

Согласно выводам Н.М. Лебедевой [16], этническая идентичность (уровень этнического сознания) определяется отношением к своей этнокультуре и к культуре иноэтнических групп. Групповые оценки этнической идентичности (своей и аут-группы) определяются в ходе опросов представителей этнических групп. Далее на- ходятся разности групповых оценок, соотносимые с уровнем этноцентризма [12], и

вводятся управляющие воздействия - дополнительные слагаемые, пропорциональные объему вкладываемых средств. Поиск величин этих слагаемых, оптимально приближающих разности к нулю (при выполнении всех ограничений) составляет суть математической задачи. Этническое согласие, отождествляемое с отсутствием этноцентризма в межэтнических отношениях, поддерживается "вливанием" средств на развитие этнокультур - в пропорции, найденной решением математической задачи.

В таком подходе межэтническое согласие рассматривается как состояние, требующее постоянного внимания. Этническая культура города предстает здесь как цельная система, элементы которой - этнокультуры - реагируют на воздействие совокупно, во взаимной связи друг с другом; разные состояния элементов требуют и разных воздействий; внутренняя гармония достигается оптимизацией воздействий.

В этой модели цельный образ этнокультуры города создан социально-психологической ориентацией ее. Межэтническое согласие как функция внутренней гармонии (соответствия состояний этнокультур условиям развития их) определяется близостью суммарного этноцентризма к нулю. В такой формализации развитие этнокультуры города в целом уже поддается управлению, причем при экономном расходовании средств, поскольку они распределяются пропорционально состояниям этнокультур. Выбор психологически ориентированного образа культуры обусловлен здесь самой проблемой - поддержанием этнического согласия, а дополнительная экономическая ориентация его - ограниченностью средств на поддержание.

Практическая сторона моделирования управляемой культуры

Очевидно, другие проблемы этнокультуры подскажут другие образы. Нет нужды сводить их к известным естественным аналогам (биологическим, физическим и т.д.). Образ культуры задается формальным описанием, из которого выбираются параметры, допускающие измерение. Ими определяется состояние культурологической системы, а управление ими позволяет менять состояние. Мыслимый образ управляемой культуры в итоге предстает набором управляемых параметров состояния. Каждый из них управляется множеством факторов - параметров нижнего уровня, воздействуя на которые, можно менять параметры верхнего (параметры состояния). Связь между ними - эмпирическая: вклад каждого параметра нижнего уровня в изменение параметров верхнего выявляется в ходе опробования системы управления в целом.

Выбор параметров определяется своеобразием решаемой проблемы. Так, проблема этноцентризма предлагает в качестве параметров состояния избрать групповые оценки этнической идентичности (своей и аутгруппы) [12], а в качестве параметров нижнего уровня - этнокультурные характеристики: пользование национальным языком, возможность передавать этнокультурные традиции, знание этнокультурных особенностей аутгруппы и т.д. Параметры нижнего уровня более конкретные и позволяют изыскивать конкретные средства для их корректировки.

Двухуровневая модель управления этнокультурой позволяет разбить задачу управления на две: на верхнем уровне решается задача оптимизации усилий с учетом этнокультурных и этнопсихологических особенностей групп, на нижнем - конкретизация усилий с учетом наличных средств. Если формальная модель культуры ориентируется на решение определенной проблемы, то в ней уже содержатся нужные представления о подходе к ее решению. Дальнейшая разработка их позволит выявить структуру трех последовательных звеньев управления: измеряемые параметры состояния, факторы, управляющие этим состоянием, средства управления (финансовые вложения города, средства массовой информации, благотворительность и т.д.).

Так как группа факторов, влияющих на этнические отношения, тесно связана с этнокультурой, то управление этническим согласием будет в значительной мере осуществляться через культурологические показатели. Оптимизация усилий (первое

звено управления) будет состоять в отыскании необходимых приращений этнических идентичностей, выравнивающих этнообстановку сообразно особенностям групп и в рамках имеющихся средств. Как именно будут реализовываться найденные приращения - задача последующих звеньев. Детальная разработка их, вероятно, будет корректироваться. Модель управляемой культуры обретет силу по мере освоения ее - с неизбежным прохождением стадии отсутствия видимого эффекта. Такой станет проявляться спустя некоторое время, требующееся для доработки принятой методики опросов и методики оценки результатов вложения средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коробейникова Л.А.* Эволюция представлений о культуре в культурологии // Социол. исслед. 1996. № 7. С. 79.
2. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
3. *Бродель Ф.* Структура повседневности. Материальная цивилизация и капитализм 15-18 вв. М., 1986. Т. 1.
4. *Агеев В.С.* Психология межгрупповых отношений. М.: МГУ, 1983.
5. *Поршнев Б.Ф.* Контрсуггестия и история//История и психол. М., 1971.
6. *Галушко Р.И.* Западное телевидение и "массовая культура". М., 1991.
7. *Колесин И.Д.* Феномен субкультуры: моделирование, возможности управления // Изв. РАН. ТиСу. 1997. №4. С. 156.
8. *Свирижев Ю.М., Логофет Д.О.* Устойчивость биологических сообществ. М., 1978.
9. *Беляков В.Д., Голубев Д.Б., Каминский Г. Д., Тец В.В.* Саморегуляция паразитарных систем. Л.: Медицина, 1987.
10. *Соснин В.А.* Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации// Психол. журн. 1997. Т. 18. № 1. С. 50.
11. *Шестаков В.П.* Мифология 20 века. Критика теории и практики буржуазной "массовой культуры". М.: Искусство, 1988.
12. *Левкович В.П., Андрущак И.Б.* Этноцентризм как социально-психологический феномен //Психол. журн. 1995. Т. 16. №2. С. 70.
13. *Колесин И.Д.* Моделирование регуляции межэтнического восприятия. // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 4. С. 118.
14. *Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И.* Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исслед. 1996. № 12. С. 33.
15. *Тухваттулин Р.М.* Язык как национальная ценность // Социол. иссл. 1997. № 8. С. 47.
16. *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М.: ИЭА, 1993.